

В ЧЕМ МОГЛА БЫ СОСТОЯТЬ СМЕНА МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Экономическая теория», действительный член Академии философии хозяйства
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: morskaya67@bk.ru

Вахрушева Наталья Андреевна

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: ashatan1985@mail.ru

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина», Ярославский филиал, действительный член Академии философии хозяйства
г. Ярославль, Российская Федерация). E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме построения экономики снижающихся цен, опирающейся на могучие ресурсосоздающие эффекты вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. В России ещё в советское время были прерваны ассимиляция роста производительности труда общественным воспроизводством и использование ресурсосоздающих эффектов его вертикальных обратных связей. В настоящее время экономика находится во власти негативных эффектов. Авторы считают, что переход к современной экономике снижающихся цен императивен.

Ключевые слова: экономический рост; общественное воспроизводство; затраты; цена, конечный продукт; совокупный общественный продукт

Код УДК: 330.1

Annotation. Article is devoted to an actual problem: creation of the economy of decreasing prices relying on mighty resource-formative effects of vertical feedback of public reproduction. Assimilation of labour productivity growth with public reproduction as well as use of resource-formative effects have been interrupted in Russia during Soviet period. Thus economy is being in the power of negative effects. Authors position is that transition to modern economy of decreasing prices is imperative.

Keywords: economic growth; public reproduction; expenses; price; final product; gross national product

Ловушка низких темпов экономического роста нашей страны усугубилась кризисом. Правда, министр экономики А. Улюкаев 15 июля 2015 года обозначил, что дно кризиса пройдено, но ещё раньше он объяснил стране, что в ближайшие 15 лет рассчитывать на высокие темпы роста не приходится и нужно привыкать к этой реальности (до 2030 года принят самый консервативный из разрабатывавшихся сценариев с ежегодным приростом всего в 2,8% ВВП [13]). Комментируя этот сценарий, «Российская газета» писала: «На фоне оттока капитала накопившийся износ

инфраструктуры не позволит решить одну из главных проблем российской экономики – повысить производительности труда» [15]. И так, впереди целая эпоха – 15 лет! – выживания без ресурсов для коренного изменения ситуации. Команда И.В. Сталина всего лишь за 10 лет при значительно меньших стартовых ресурсах в корне преобразовала экономику страны, сделав её способной не только противостоять германо-японскому фашизму, но и победить его. А тут настрой на пятнадцатилетнее прозябание. Поэтому в обществе укореняется убеждение в насущной необходимости, даже неизбежности смены общей экономической модели функционирования экономики, на основе которой стране предрекается такое будущее, – конечно, гибельное для неё. Ведь другие страны не будут равняться на наши 2,8 %, рванутся вперёд.

Можно десятками цитировать высказывания авторов, предлагающих, требующих сменить общую экономическую модель страны. Однако на естественный вопрос: чем же её заменить, в экономической литературе ответа до сих пор не находится. Тем не менее, мы полагаем, что такие ответы могут быть найдены, и предлагаем один из таковых. Существо наших предложений состоит в коренном изменении ситуации с ассимиляцией нашим общественным воспроизводством повышений производительности труда и в опоре на не используемые (и даже не известные) ныне естественные ресурс умножающие факторы общественного воспроизводства.

Соединить рост производительности труда с общественным воспроизводством. Мы исходим из того, что в экономике важнейшей, решающей объективной зависимостью является таковая между общественным воспроизводством конечной продукции и производительностью труда. Эта зависимость – всеобщая. Её исходная материальная основа – общественный технологический процесс производства, расставивший субъектов производства по «рабочим местам» в создании конечного общественного продукта – предметов личного и общественного непроектного потребления. На базе этой всеобщей упорядоченности общественного труда и производства складывается ещё более структурированная всеохватывающая связь между трудовыми функциями групп работников, образующая более сложно построенное, но равно единое всеобщее воспроизводственное движение увеличения воспроизводственных конечных результатов повышением производительности живого труда. Каждая экономическая система обладает тем или иным объективным оптимумом этой всеобщей связи, и задача науки – построить национальную модель функционирования общественного воспроизводства, как можно полнее отображающую этот оптимум. Однако развёрнутых исследований данных проблем в РФ пока не ведётся.

Сегодня Россия пытается решить острейшую проблему практического отсутствия в экономике современных рабочих, минуя выстраивание единой модели, редкими (совершенно недостаточными) точечными инвестициями, снабжёнными западными технологиями или ориентированными на них. Инвесторам сегодня обеспечивается такой же точечный льготный помогающий патронат государства. Но при этом, понятно, не возникает и не может возникнуть органического единства между таким возникновением нового производственного аппарата и общим воспроизводственным движением экономики. А это значит, что, казалось бы, самые современные производства могут оказаться вне единого развития экономики. И равно вне единого общеэкономического воспроизводственного движения к более высокой производительности труда – вся ныне ведущаяся по регионам охота властей всех уровней за инвесторами.

В российской экономике начисто отсутствует единое общее воспроизводственное движение, охватывающее всё общественное воспроизводство, главной движущей силой которого реально было бы повышение производительности труда. Более того: вот уже более полувека в стране рост производительности труда не только не инициирует каких-либо экономических процессов, – он вообще напрочь, наглухо оторван от общественного воспроизводства, не имеет какого-либо общехозяйственного общественного значения. И это трагическое для экономики, для общественного воспроизводства обстоятельство в стране не понимается. Поэтому на нём приходится специально остановиться.

Приходится констатировать, что у нас неправильно воспринимается, трактуется ценообразование. Установление и изменение цен понимается исключительно в аспектах экономической конъюнктуры, коммерческих успехов и неудач, денежных доходов предпринимателя, государства и покупателей, населения. Между тем цена в экономике играет много более значимую роль. В системах товарно-денежных отношений и само установление (с обязательной последующей её реализацией) цены, и отображение в цене повлиявших на неё процессов – решающая акция общественно-экономической состоятельности любого их события. Всё, что только ни происходит в указанных системах, становится их общественным фактом лишь тогда и постольку, когда и поскольку оно подтверждено, отображено функционирующей ценой.

Эту совершенно исключительную ролевую функцию цен в общественной экономической дееспособности потока событий капиталистического производства К. Маркс поименовал богословским термином «пресуществление», означающим превращение в таинстве Евхаристии обычных хлеба и вина в тело и кровь Христовы [2; 3]. Подобным же образом только «таинство» установления, реализации товарной цены, её оплата есть полное и окончательное общественное признание, утверждение данного товара среди действительных ценностей товарного мира. Одни только создание данного товара с использованием ресурсов, с производительностью работников и оборудования, наконец, само его физическое наличие совершенно недостаточны для его реального товарного бытия. Всё решает «пресуществление», – реализация цены, продажа. Если товар продан и на нём – печать реализации по такой-то цене, то его стоимость и потребительная стоимость общественно признаны, он как бы принят в товары вместе со всеми особенностями его производства, с производительностью создавшего его труда. Если не продан – и он сам, и все создавшие его обстоятельства, включая производительность труда, вроде бы никогда не существовали. И до сих пор мы в РФ в массе не понимаем, что, когда мы (в полном соответствии с установками курсов «Экономикс»), повысив выработку, снизив удельную трудоёмкость, получаем уменьшенную себестоимость, радуемся сверхприбыли, но продажную цену оставляем прежней или даже ещё и повышаем её, – мы как бы предаём достигнутое нами повышение выработки, производительности. Мы не дали ему войти в общественное воспроизводство, обрекаем на размывание.

В наше время предприятие уже не является тем основным структурным звеном экономики, которое прямо, непосредственно входит в общественное воспроизводство, «вливая» («сливая») в него свою воспроизводственную материю. Сегодня воспроизводственный поток выстраивается иначе. Прямо, непосредственно в него входит материя технологических цепочек обработки, образованных десятками (за рубежом – сотнями) заводов, совместно, поочередно изготавливающих те или иные узловые промежуточные или конечные изделия. А отдельные заводы в воспроизводственной материи цепочек участвуют не своими издержками непосредственно, а своими ценами. Издержки же остаются экономической территорией предприятия, которое выход в общественное воспроизводство имеет не через них, а лишь через общую реализационную (и реализованную) цену продукта всей цепочки, образованную вкладами цен отдельных заводов. Повышение производительности труда, отображённое лишь снижением издержек и не «пробившееся» к уменьшению соответствующей цены, остаётся на одной лишь экономической территории предприятия, не достигая процесса общественного воспроизводства. Оно обречено на скукоживание, выветривание.

Совершенно очевидно, что все последние десятилетия отечественная экономика функционировала, можно утверждать, противоестественно. Естественное функционирование: рост выработки с уменьшением удельной трудоёмкости – снижение удельных издержек – соответственное уменьшение отпускной цены – последующие воздействия на общественное воспроизводство. Здесь всё логично, одно следует из другого. Реальное (противоестественное) функционирование: рост выработки с уменьшением удельной трудоёмкости – снижение

удельных издержек – повышение (обычно с некоторым временным разрывом) отпускной цены – последующие воздействия на общественное воспроизводство. Здесь экономическая логика кричаще оборвана, прервана, вывернута. Общественному воспроизводству принудительно задаётся противоестественное (как будет показано далее – социально уродливое) развитие.

Становится понятнее, что речь идёт не просто о коррекции или даже замене воспроизводственной модели функционирования экономики. По-видимому, проблема – в исправлении допущенной когда-то тяжёлой ошибки в организации функционирования экономической системы. В неё были введены чуждые её природе действия, приведшие к её деградации.

Как и когда произошло разрушение ассимиляции роста производительности труда общественным воспроизводством? Ныне действующее функционирование экономики, при котором повышение выработки на предприятиях не «пробивается» к общественному воспроизводству и остаётся в пределах экономики самих предприятий, берёт своё начало с конца 1950-х годов. Нам представляется, оно конституировалось с момента прекращения действия сталинского основного оценочного показателя хозяйствования предприятий, каковым было абсолютное снижение себестоимости сравнимой продукции. Сталинский показатель был определяющим звеном естественного функционирования послевоенной экономики в последние годы жизнедеятельности генералиссимуса. В этом показателе уже неявно содержался обеспечивающий такое снижение рост производительности труда, – а как иначе можно было получить такое уменьшение затрат? Это естественное функционирование со стороны своей эффективности было самым успешным за все годы советской власти. Ежегодные приросты национального дохода и самой производительности труда составляли десять и более процентов. Ассимиляция роста производительности всем обществом давала сказочную отдачу. Всего-то за 2,5 года была восстановлена, казалось бы, непоправимо уничтоженная оккупантами экономика (вместо 70 лет, отводившихся западными экспертами). Создавались тысячи новых предприятий, бурно развивались наука и техника, образование, культура, развёртывался ракетно-ядерный шит, осуществлялись проекты, грандиозные даже с современной точки зрения. Всё это требовало ресурсов, ресурсов и ресурсов, и они рождались сталинской естественно функционирующей экономикой. Сам И.В. Сталин этого нигде не объяснил, хотя, конечно же, хорошо всё видел, понимал. Но этого нельзя сказать о его наследниках.

В 1958 году они под напором директората предприятий установили основным показателем хозяйствования предприятий снижение затрат на рубль товарной продукции. Почти сразу на предприятиях обнаружили, что новый показатель позволяет снижать затраты увеличивая их, повышая отпускные цены. Естественное функционирование экономики стало легендой, сменилось реальным, действовавшим в последние десятилетия существования СССР и перешедшим в РФ. До сих пор общественное воспроизводство остаётся экономически отрезанным от роста производительности, последнее не ассимилируется первым. Отсюда общеизвестные признаки деградации. Так, заостенели научно-технический прогресс, техника и технологии производства невоенных предприятий.

Но наследники Сталина, разумеется, не знали этого. Им казалось, что, прекратив снижения цен, они действуют в интересах страны, так как соответствующие бюджетные ассигнования могли использоваться для иных важных нужд. На самом же деле они закрыли, зацементировали поступление в экономику крупнейших ресурсов, в своё время помогавших И.В. Сталину восстанавливать страну.

Источник ресурсов естественно функционирующей экономики – эффекты вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. Важность обратных связей общественного воспроизводства выяснена теорией и практикой межотраслевого баланса (МОБ). Эти выявленные

обратные связи можно назвать горизонтальными, ибо они функционируют, главным образом, в образовании годового совокупного общественного продукта (СОП). Однако не подлежит сомнению наличие и функционирование также и вертикальных обратных связей, действующих в диапазоне многих лет. Об этом свидетельствуют многие обстоятельства, особенно сама естественная конфигурация материальной субстанции общественного воспроизводства. О таковой можно судить по знаменитым схемам реализации СОП II тома «Капитала» К. Маркса. Центральной частью всего воспроизводственного движения является «кольцо Маркса» – «производство средств производства для средств производства», как бы вращающийся вихрь основной массы всей экономической материи. Это – природный маховик всего воспроизводственного движения, который по законам природы не может не воздействовать на его динамику в предстоящие годы. Как это происходит – легко убедиться, воспользовавшись теми же классическими числовыми схемами реализации СОП [4; 5; 6].

Естественная экономическая динамика состоит в росте производительности живого труда и его высвобождении из текущего производства. Именно таким путём продвигается экономический прогресс нашей цивилизации. Смоделируем этот процесс на простейших схемах реализации, сосредоточившись на «работе» маховика – I подразделения СОП. Предположим, что крупнейший рост производительности труда позволил сразу вывести из текущего производства половину обычно применяемого в I подразделении живого труда (равного $1000V+1000M=2000$). Поэтому в условиях уже повысившейся производительности труда годовая продукция I подразделения вместо обычных $4000+2000=6000$ будет $4000+1000=5000$. Стоимость снизилась (закон «пресуществления»), хотя в натурально-вещественном выражении (по терминологии К. Маркса, *in nature*) он будет таким же. Как обычно, $2/3$ этой продукции будет направлено по «кольцу Маркса» [1; 7; 8] на восстановление израсходованных средств производства. Но теперь это будет не $2/3 \cdot 6000=4000$, а $2/3 \cdot 5000=3333,3$. А в производстве они поглотят не 2000, а всего 1000 нового живого труда. Поэтому продукт следующего года будет не 5000, а 4333,3, то есть меньше ещё на 666,7. И опять $2/3$ этой величины пойдёт на восстановление израсходованных средств производства, их соединение с новым живым трудом создаст новый годичный продукт I подразделения, по стоимости вновь меньше прошлогоднего, и т.д. – маховик заработал, обратные связи функционируют.

Итак, экономия живого труда, «пресуществлённая» в масштабе общественного воспроизводства, обязательно, можно сказать, автоматически влечёт с собой экономию труда, овеществлённого в факторах производства [11; 12]. Стоимость никогда не выбывает в одиночестве, ибо она, как верная жена, никогда не одинока и всегда является полюсом всего товара, антиподом той или иной потребительной стоимости. Выбывание из текущего производства стоимости – знак выбывания соответствующей потребительной стоимости. И весь описанный процесс есть выведение части производственного аппарата общественного производства в резерв распорядителей этого производства, в резерв общества. Вот чего лишилась страна, отказавшись с 1958 года следовать правилу «пресуществления», снижать отпускные цены соответственно повышению производительности труда. Вот в чём состоял первый секрет ёмкости ресурсов сталинской экономики.

Каков же масштаб этого позитивного ресурсозидющего эффекта вертикальных обратных связей общественного воспроизводства? Он сказочно громаден. Он – как бы убывающая с ходом лет отдача одного «пресуществлённого» повышения производительности живого труда, сумма подсчитывается по формуле убывающей геометрической прогрессии. И эта сумма для ветви, вращающейся по «кольцу Маркса», образует 2000, а в отходящем от «кольца» потоке II подразделения – ещё 1000, итого (в пределе) – 3000. Это триста процентов к исходному инициировавшему процессу [9; 10]!

Текущая производственная экономика не знает таких фантастических цифр. Главной силой этого чуда является Природа, выстроившая структуру общественного воспроизводства с мощным

маховиком в её центре. Об этой цифре публицист прошлого Дж. Даннинг, процитированный К. Марксом, писал, что ради трёхсот процентов нет такого преступления, на которое не пошёл бы капитал даже под страхом виселицы [14; с. 770]. И, конечно же, вряд ли найдется разумный государственный деятель, который бы сознательно пренебрёг ею.

Возможно возражение: но это же сумма, поступающая по частям на протяжении многих лет, и экономически значащие массивы могут возникнуть лишь в первые годы. Поэтому значение эффекта не столь уж и велико. Однако не забудем, что рассматривался эффект лишь одного единичного годового повышения производительности живого труда. Повышение производительности в следующем году создаст новую геометрическую прогрессию годовых эффектов, в очередном – новую, и так далее. Все эти раздельно рождённые эффекты будут накладываться друг на друга, суммироваться, и в общественном воспроизводстве суммарные «подарочные» годовые эффекты должны быть близки к суммарной расчётной величине первого.

Экономические трансформации производительности труда по ходу её ассимиляции общественным воспроизводством. Но имеется и второй секрет ёмкости ресурсов сталинской экономики. Он состоит в том, что происходит с той же производительностью труда, когда она, успешно пройдя (уже в экономике снижающихся цен) «пресуществление», оказывалась внутри потока воспроизводственного движения. Этот её дальнейший экономический путь (как таковой он, по-видимому, ещё не исследовался нашими экономистами) методически удобнее представить стадиями. Мы полагаем, что производственная стадия роста выработки живого труда и снижения трудоёмкости, отфиксировавшись в уменьшении издержек и отпускных цен, сменяется стадией повышения структурной производительности. Здесь воспроизводственное движение продолжается, прежде всего, длинными технологическими цепочками обработки узловых промежуточных и конечных изделий. В них каждая «пресуществлённая» индивидуальная производительность труда уже в облике уменьшенной цены, а равно все вместе, «ползут» по своим цепочкам, сообщая полученные уменьшения всем их звеньям, ценам завершённого обработкой изделия, всему СОП, в том числе конечному продукту. При этом снижение цен в звеньях технологических цепочек – это экономия уже не живого, а овеществлённого труда. Она, естественно, оказывается (ввиду множественности звеньев обработки) кратно большей, чем исходная производственная экономия в цепочках-инициаторах. Здесь действуют специфические мультипликаторы, ещё не исследованные экономистами. Но удешевление СОП и конечного общественного продукта оказывается всё же не помноженным, а примерно равным экономии живого труда в непосредственном производстве при повышении выработки. И здесь начинаются уже воспроизводственные сдвиги – стадия изменения воспроизводственной производительности труда.

Очевидно, что изменения структурной производительности, продолжаясь как изменения производительности воспроизводственной, влекут перемены в соотношении между живым и овеществлённым трудом в масштабе всего общественного воспроизводства. Улучшается одна из важнейших воспроизводственных пропорций – соотношение между всем живым и всем овеществлённым трудом всего общественного воспроизводства. Тем самым происходят улучшающие сдвиги и во всей системе народнохозяйственных пропорций СОП и национального дохода. «Пресуществление» производительности труда с переходом к экономике снижающихся цен присоединяет к ним новые творящие силы, прежде всего стимулирующие обновление оборудования силы морального износа, ранее почти полностью выключенные повышениями цен. Формируются циклы оборотов основного капитала, осуществляющие замены оборудования.

Воспроизводственное движение производительности живого труда оказывается кругооборотом, в котором стадия повышения воспроизводственной производительности является подготовкой более высоких материальных условий для новых повышений производительности живого труда. Многолетнее функционирование сталинской экономики подтверждает, что

повышение производительности живого труда с её «пресуществлением» рождает в общественном воспроизводстве силы самообновления, самоукрепления способности экономики к новым таким повышениям, – специфический, никогда ещё не исследовавшийся кругооборот производительности.

Наконец, логично выяснить, чем же обогатили отечественную экономику наследники И.В. Сталина, уничтожив его экономику снижающихся цен.

Главные качества реального функционирования экономики, сообщённые ей после слома сталинской модели. Уничтожение (переходом от снижения к повышениям отпускных цен) мощных «подарочных природных эффектов вертикальных обратных связей не избавило экономику от воздействий самих этих связей. Напротив, повышающая цены или инфляционная экономика оказалась развёрнутой к противоположно направленным действиям этих же связей. И эти действия оказались по силе такими же, какими были бы при понижении производительности живого труда, то есть вбирании общественным воспроизводством того же СОП его, живого труда, дополнительных масс. Реально этот процесс в функционирующей экономике не существует, однако инфляционное народное хозяйство как бы имитирует его, совершенно объективно создавая его муляж в общественно признанных, хотя и уже неистинных (обесцененных) денежных единицах. И этот процесс продолжается с 1960-х годов до настоящего времени. Мы погружаемся в него всё глубже.

Действительно, инфляция может заставить посчитать 2000 нового живого труда (обращаемся к тем же самым схемам Маркса) в 3000 обесценившихся денежных единиц, – как если бы в то же самое производство было втянуто 1000 дополнительных единиц нового живого труда. И тогда маховик общественного производства «работает» уже не от роста производительности, не от своего облегчения, а наоборот, как если бы он был действительно утяжелён, наработывает каждый год на несчастную экономику дополнительные утяжеления (новые объективные лжепотребности в добавочных ресурсах) по тому же закону убывающей геометрической прогрессии. Цифры утяжелений для цифр схем реализации СОП К. Маркса будут такими же, и масштаб эффекта тот же – те же 300 процентов, но не добавочной экономии ресурсов, а добавочной лжепотребности в дополнительных ресурсах, которую – где же их взять? – придётся погашать печатным станком, запутываясь в инфляции, дополнительно рождаемой Природой как бы в отместку за то, что люди отвергли её щедрые дары. И «горшок варит кашу». «Варит» её почти шестьдесят лет. То есть, утратив помощь Природы, наш социум получил взамен объективный природный механизм непроизводительного иссушения, перемалывания воспроизводственных ресурсов, топящий общественное воспроизводство в лжепотребностях в новых ресурсах и заводящий его в безысходный тупик. Эти лжепотребности в добавочных ресурсах социально действительны, хотя воспроизводственно сущностно – ложны. Напряжение нарастает. Экономическая политика РФ барахтается впустую, без понимания существа дела. Это может обернуться подлинной трагедией страны. И от нашего социума сегодня всего-то и требуется, чтобы, наконец, увидеть ситуацию. Осознать, что наш императив – принципиально новая, современно выстроенная экономика снижающихся цен, опирающаяся на могучие ресурсосозидающие эффекты вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. А возможностей, путей и средств переломить, коренным образом оздоровить ситуацию у общества, конечно же, предостаточно. Но это уже другая проблема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н.А. Новая концепция исследования современной экономической системы / Н.А. Алексеева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия, Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 1. – С. 1–4.

2. Алексеева Н.А. Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.01 / Н.А. Алексеева ; Ивановский государственный университет. – Иваново, 2012. – 25 с.
3. Алексеева Н.А. Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки / Н.А. Алексеева, Д.С. Вахрушев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 175. – С. 130–136.
4. Алексеева Н.А. Объемные структуры общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. – № 4. – С. 372.
5. Алексеева Н.А. Объемные структуры общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 13–20.
6. Алексеева Н.А. О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б.Д.Бабаева. – Иваново, 2012. – Вып. 2 (18). – С. 7–19.
7. Алексеева Н.А. О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой, Н.А. Амосовой. – Иваново, 2012. – Вып. 3 (19). – С. 12–25.
8. Алексеева Н.А. Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр./ под ред. Б.Д.Бабаева. –Иваново, 2011. – Вып. 2 (18). – С. 8–17. Корняков В.И., Алексеева Н.А. Застраховаться от нео-неоиндустриализации / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121-126.
9. Корняков В.И. Застраховаться от нео-неоиндустриализации / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Философия хозяйства. – 2013. – № 2 (86). – С. 121–126.
10. Корняков В.И. Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Философия хозяйства. – 2014. – № 4 (94). – С. 119–126.
11. Корняков В.И. Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия, Экономика и экологический менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 25–29.
12. Корняков В.И. Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 175. – С. 381.
13. Новопрудский С. Живем как на вулкане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7451869>
14. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 23. – 907 с.
15. Миронов В. Доходы вырастут, но вдвое меньше [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/07/zarplata-site.html>